

Хришкевич Татьяна Георгиевна

РЕГИОНАЛЬНАЯ ДИСПРОПОРЦИЯ ФРГ В 1990-Х ГГ.: СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПОСЛЕДСТВИЙ ОБЪЕДИНЕНИЯ

Статья раскрывает отдельные социальные аспекты региональной диспропорции ФРГ, оформившейся в результате объединения, через призму таких социальных индикаторов, как уровень занятости и доходов населения. Внимание уделено процессу переноса на новые земли западногерманских правил медицинского и социального страхования. Рассмотрены динамика численности безработных и влияющие на неё факторы. Одним из последствий объединения явился социально-экономический кризис, начавшийся во второй половине 1990-х гг. и приведший к широкомасштабной социальной реформе "Agenda 2010".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/9/55.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 9(83) С. 205-209. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

20. **The Diaries of William Lyon Mackenzie King. December 16, 1941** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bac-lac.gc.ca/eng/discover/politics-government/prime-ministers/william-lyon-mackenzie-king/Pages/item.aspx?IdNumber=23602> (дата обращения: 03.07.2017).
21. **The Diaries of William Lyon Mackenzie King. December 17, 1941** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bac-lac.gc.ca/eng/discover/politics-government/prime-ministers/william-lyon-mackenzie-king/Pages/item.aspx?IdNumber=23606> (дата обращения: 03.07.2017).
22. **The Diaries of William Lyon Mackenzie King. December 18, 1941** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bac-lac.gc.ca/eng/discover/politics-government/prime-ministers/william-lyon-mackenzie-king/Pages/item.aspx?IdNumber=23616> (дата обращения: 03.07.2017).
23. **The Diaries of William Lyon Mackenzie King. April 28, 1942** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bac-lac.gc.ca/eng/discover/politics-government/prime-ministers/william-lyon-mackenzie-king/Pages/item.aspx?IdNumber=24067&> (дата обращения: 03.07.2017).
24. **The Diaries of William Lyon Mackenzie King. May 8, 1942** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bac-lac.gc.ca/eng/discover/politics-government/prime-ministers/william-lyon-mackenzie-king/Pages/item.aspx?IdNumber=24104> (дата обращения: 03.07.2017).
25. **The Diaries of William Lyon Mackenzie King. July 7, 1942** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bac-lac.gc.ca/eng/discover/politics-government/prime-ministers/william-lyon-mackenzie-king/Pages/item.aspx?IdNumber=24332> (дата обращения: 03.07.2017).
26. **The Diaries of William Lyon Mackenzie King. July 23, 1942** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bac-lac.gc.ca/eng/discover/politics-government/prime-ministers/william-lyon-mackenzie-king/Pages/item.aspx?IdNumber=24390> (дата обращения: 03.07.2017).

CAUSES AND NATURE OF THE FIRST CONSCRIPTION CRISIS IN CANADA IN THE YEARS OF THE SECOND WORLD WAR

Uchaev Anton Nikolaevich, Ph. D. in History, Associate Professor

Uchaeva Nataliya Aleksandrovna, Ph. D. in History

Egorova Mariya Valentinovna, Ph. D. in History, Associate Professor

Saratov Socio-Economic Institute (Branch) of Plekhanov Russian University of Economics
uchaevan@gmail.com; konnataly@gmail.com; egorovamv@mail.ru

The article considers the poorly investigated in the domestic historiography event of the Canadian history in the period of the Second World War – the conscription crisis of 1941-1942. Analyzing materials of the Canadian press, the diary of the Canadian Prime Minister W. L. M. King and statistical data, the authors identify causes of these events both in the political and military context, examine development of the crisis and conclude that its nature was political rather than military in spite of certain influence of the events of the Second World War on the situation in Canada.

Key words and phrases: The Second World War; Canada; Great Britain; The USA; Canadian army; conscription; plebiscite; William Lyon Mackenzie King.

УДК 94(430)

Исторические науки и археология

Статья раскрывает отдельные социальные аспекты региональной диспропорции ФРГ, оформившейся в результате объединения, через призму таких социальных индикаторов, как уровень занятости и доходов населения. Внимание уделено процессу переноса на новые земли западногерманских правил медицинского и социального страхования. Рассмотрены динамика численности безработных и влияющие на неё факторы. Одним из последствий объединения явился социально-экономический кризис, начавшийся во второй половине 1990-х гг. и приведший к широкомасштабной социальной реформе “Agenda 2010”.

Ключевые слова и фразы: ФРГ; объединение Германии; региональная диспропорция; социальная политика; рынок труда.

Хришкевич Татьяна Георгиевна, к.и.н., доцент

Псковский государственный университет

faschoda@mail.ru

РЕГИОНАЛЬНАЯ ДИСПРОПОРЦИЯ ФРГ В 1990-Х ГГ.: СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПОСЛЕДСТВИЙ ОБЪЕДИНЕНИЯ

*Работа выполнена в рамках исследовательского проекта РГНФ 17-01-00190
«Региональная диспропорция объединенной Германии: сравнительный анализ социальных индикаторов».*

В 2015 г. Федеративная Республика Германия отмечала 25-летие единства. Торжества стали поводом не столько для праздничных мероприятий, сколько стартом осмысления социальных и экономических результатов объединения. Если экономика государства в целом является примером эффективного хозяйственного порядка, то социальная сфера только на поверхностный взгляд видится образцовой. Несмотря на значительные

успехи в решении задач повышения жизненного уровня населения, одной из существенных проблем остаётся региональная диспропорция федеральных земель, которая наиболее ощутима в социально-экономической сфере. Социальные индикаторы, т.е. показатели, позволяющие измерить благосостояние общества в целом, такие как среднемесячный доход, занятость, уровень безработицы, число получающих пособия по безработице, отражают картину диспаритета старых и новых земель.

Одной из задач объединения стало перенесение социальных норм на восточные земли. В мае 1990 г. был подписан Государственный договор о валютном, экономическом и социальном союзе между ФРГ и ГДР (*Vertrag über die Schaffung einer Währungs-, Wirtschafts- und Sozialunion zwischen der Bundesrepublik Deutschland und der Deutschen Demokratischen Republik (Staatsvertrag) vom 18. Mai 1990* [15]). Согласно главе IV ГДР вводила западногерманские правила, касающиеся системы социального обеспечения: страхования по безработице, социальной помощи, медицинского и пенсионного страхования, охраны здоровья и пр. Целью являлось соответствие организационных структур социального обеспечения по образцу ФРГ.

Социальная природа государства закреплена в Основном законе 1949 г., статья 20 которого объявляла ФРГ «демократическим и социальным государством». По мнению авторов конституции, государство должно подчиняться принципу социальности, т.е. осуществлять политику, направленную на обеспечение достойного уровня жизни своих граждан и удовлетворение основных жизненных потребностей всех социальных групп. В статье 28 Основного закона говорится, что «Конституционный строй... должен соответствовать принципам республиканского, демократического и социального правового государства» [3]. Законодательная база социальной политики ФРГ была заложена Социальным кодексом, вступившим в силу в 1976 г. В нём были сведены воедино различные виды социальных льгот и социального обеспечения (на случай безработицы, болезни, инвалидности и пр.). После объединения в 1990 г. для восприятия социальной системы Восточной Германией требовалось изменение её правовой базы, и на протяжении нескольких лет новые федеральные земли приняли собственные конституции, закрепившие социальные цели.

Социальная политика ФРГ объединяет два понятия: «социальное государство» и «рыночное хозяйство». Мероприятия, осуществлённые в данной сфере в ходе объединения, подтвердили предостережение Л. Эрхарда об опасностях снабженческого государства [6, с. 185]. С одной стороны, выравнивание призвано было реализовать концепцию «благосостояния для всех», а с другой – перенос западногерманской системы социального обеспечения на новые федеральные земли спровоцировал кризис по целому ряду показателей. Наиболее ярко на региональном уровне он проявился во взаимозависимых сферах: демографической (отток населения на запад, сокращение рождаемости на востоке, рост продолжительности жизни и старение населения) и занятости (рост безработицы, падение уровня доходов, увеличение числа занятых на неполный рабочий день и пр.).

К моменту объединения в Восточной Германии проживало около 18,2 млн человек (включая Берлин), тогда как в Западной (согласно последней до объединения переписи населения ФРГ в 1987 г.) – 61,2 млн человек. С падением Берлинской стены из Восточной Германии наметился существенный отток населения, который не прекращался всё первое десятилетие единства. В 1994 г. по результатам малой переписи (*Mikrozensus*) в новых землях проживало около 15,5 млн человек. Первая большая перепись населения, проведённая после объединения в мае 2011 г. (*Zensus 2011*), зафиксировала разницу: 15,9 млн человек на востоке и 64,3 млн на западе [12]. Нельзя не отметить, что отток населения на запад до некоторой степени компенсировался обратным притоком. По данным Федерального бюро по труду, внутренняя миграция на запад составила, например, в 1995 г. 150 000 человек, тогда как на восток из западных земель приехало около 125 000 человек, что незначительно выравнивало баланс на рынке труда [7, S. 124].

В первые годы после объединения наметилась диспропорция занятости в землях, обусловленная целым рядом причин. К ним следует отнести, в первую очередь, ликвидацию государственных предприятий на востоке, приватизацию, проведенную скоротечно и нередко с нарушениями, сокращение производства, связанное с потерей рынков Восточной Европы с крушением Совета экономической взаимопомощи (СЭВ). Были подвергнуты реструктуризации или закрыты многие промышленные предприятия. В 1991 г. были закрыты заводы *VEB – Automobilwerk Eisenach* (Айзенах, Тюрингия), производитель микроавтобусов *VEB Barkas-Werke* (Карл-Маркс-Штадт, Саксония). В 1990 г. упразднён *Kombinat Robotron* (Дрезден, Саксония), который был одним из крупнейших производителей электронной и вычислительной техники в Восточной Германии и СЭВ. Из 48 государственных предприятий *TAKRAF (Tagebergbau-Ausrüstungen, Krane und Förderanlagen*, Лауххаммер, Бранденбург), компании, специализирующейся на выпуске грузоподъёмных кранов и горнорудного оборудования, в 1990 г. осталось 20. Пострадали текстильные, швейные и обувные предприятия. Большие трудности стало испытывать полиграфическое производство. Были уволены многие чиновники. Кроме того, при переезде в так называемые «старые» земли у восточных переселенцев возникали трудности, связанные с необходимостью приспособления к стандартам рабочей силы, профессиональным знаниям и опыту предприятий и организаций в Западной Германии. В ходе структурных преобразований не могли быстро возникнуть новые предприятия и рабочие места, поэтому переход от плановой экономики к рыночной сделал скрытую безработицу открытой.

В течение первого десятилетия объединения динамика численности безработных показала заметный рост как на западе, так и на востоке Германии. На западе она достигла пика в 1998 г. и начала некоторое снижение, тогда как на востоке систематический рост продолжался до начала 2000-х гг. В конце 1990-х гг. началось возрастание занятых лиц. В 1998 г. в Западной Германии их количество составило 31,1 млн человек, увеличившись на 1,8 млн по сравнению с 1990 г. [13, S. 9]. Большое влияние на эти процессы оказали оживление

внутриэкономической конъюнктуры и сокращение предложения на рынке труда, в том числе по причине старения населения и роста числа пенсионеров. Замедление темпов роста безработицы в Восточной Германии обуславливалось серьёзным расширением государственной политики на рынке труда [8, S. 14]. Одновременно с этим на востоке начала снижаться долгосрочная безработица, тогда как в Западной Германии она стала демонстрировать рост. Интересно, что иностранцы и переселенцы в этот период занимали в доле безработных весьма незначительное место. В 1995 г. в восточной части ФРГ насчитывалось только 6% безработных мигрантов и 3% безработных иностранцев, тогда как в первое десятилетие XXI в. этот показатель вырос от 9% в Мекленбурге-Передней Померании до 44% в Берлине [10, S. 6]. Сохранялся некоторый разрыв в средней продолжительности периода безработицы. В Западной Германии – 29,1 недели, в Восточной – 29,6 недели, что обуславливалось большими возможностями для трудоустройства. В целом наиболее уязвимыми с точки зрения рынка труда стали Саксония-Анхальт и Берлин, где наблюдался системный рост безработицы на протяжении 1990-х гг. Небольшой рост демонстрировали Мекленбург-Передняя Померания и Саксония.

Таблица 1.

Динамика численности безработных в федеральных землях ФРГ [9, S. 93]

Год	Западная Германия	Восточная Германия
1991	1 689 365	912 838
1992	1 808 310	1 170 261
1993	2 270 349	1 148 792
1994	2 555 967	1 142 090
1995	2 564 906	1 047 015
1996	2 796 243	1 168 821
1997	3 020 900	1 363 556
1998	2 904 339	1 529 095
1999	2 755 527	1 496 779
2000	2 529 374	1 508 707

На протяжении 1990-х гг. интересным социальным индикатором в отношении региональной диспропорции являлись так называемые *Kurzarbeiter* – занятые на неполный рабочий день. Колебание их численности близко к объяснению динамики так называемых самозанятых и занятых на семейных предприятиях, чьё число неуклонно росло на рынках труда Восточной Германии. Резко возросла численность *Kurzarbeiter* в первый год после объединения, в связи с начавшимся процессом разрушения системы производства. *Kurzarbeiter* сокращали безработицу преимущественно за счет трудоустройства в низкооплачиваемых сферах, а также на производстве с почасовой оплатой.

Таблица 2.

Количество временных работников, занятых на неполный день [9, S. 101]

Год	Западная Германия	Восточная Германия
1991	141 547	1 579 685
1992	276 437	376 579
1993	756 827	191 536
1994	271 964	100 324
1995	125 192	73 388
1996	202 611	74 683
1997	130 687	52 166
1998	78 788	36 416
1999	89 669	28 978
2000	59 318	26 734

Выравнивание уровня благосостояния населения было заявлено в самом начале процесса объединения. Одной из самых завышенных целей стало повышение заработной платы до уровня Западной Германии. В итоге переход новых земель на западногерманскую марку и новые правила тарифного регулирования в оплате труда привели к диспропорции в доходах населения. Уровень заработной платы оказался оторван от уровня производительности труда. Реальные издержки на оплату труда оказались выше западногерманских. В 1991 г. они составили 140% [2, с. 81]. Несмотря на то, что на рубеже XX-XXI вв. Германия продемонстрировала систематический рост средней заработной платы в год, например, в 1990 г. она составляла (в пересчёте на евро) 21 279, в 1995 г. – 24 031, в 2000 г. – 25 478 [11], доходы жителей Восточной Германии заметно отставали. Наиболее благополучными стабильно являлись промышленно развитые западные земли – Бавария, Гессен, Баден-Вюртемберг и Северный Рейн-Вестфалия. Неравенство наблюдалось как в региональном плане, так и структурном. Значительные потери понесли представители нижних профессиональных классов. Свою роль

сыграло расширение сферы занятости на неполный рабочий день. Социально-экономическое исследование *Das Sozio-oekonomische Panel* (SOEP), проводимое в Германии с 1984 г. среди более 12 000 частных домохозяйств, показало заметный разрыв в уровне доходов населения старых и новых земель в 1990-х – начале 2000-х гг. Так, за период 1990-1994 гг. средний трудовой доход в месяц (в пересчете на евро) в западногерманских землях составлял 1 894, в восточногерманских – 1 025. Для сравнения: в 2005-2009 гг. он составлял 2 482 – на западе и 1 907 на востоке [14]. Одним из последствий объединения на рынке труда стало возрастание в Западной Германии числа низкооплачиваемых работников, тогда как в Восточной Германии их количество стало сокращаться. К началу 2000-х гг. постепенно наметилась корректировка в региональном разрыве, обусловленная интеграцией рабочей силы Восточной Германии на рынках труда в новых условиях. В целом восточногерманская рабочая сила успешно интегрировалась на рынке труда, но с более высокими рисками, связанными с безработицей и низкой заработной платой. Безработица стала одной из причин сохранения различий в уровне доходов на востоке и западе в этот период.

С целью ликвидации разрыва на рынках труда западных и восточных земель была запущена программа профессиональной переподготовки. Так, например, в 1995 г. повышение квалификации, переподготовку или так называемое «оперативное ознакомление» прошли 257 500 человек, что было на 10% меньше, чем в 1994 г. [7, S. 16]. В течение 1990-х гг. число прошедших переобучение в новых землях держалось примерно на одном уровне: 250-260 тыс. человек в год.

Социально-экономический кризис в новых землях потребовал от федерального правительства дополнительных расходов, которые пошли на социальную поддержку новым безработным. Была введена субсидия в рамках федеральной программы «Содействие занятости при долгосрочной безработице». В 1991 г. из федерального бюджета было выделено на поддержку рынка труда 2,7 млрд немецких марок, а в 1993 г. – 14 млрд [4, с. 372]. В совокупности по различным оценкам финансовая помощь Восточной Германии составила около 40% от её ВВП [1, с. 113]. При этом более 50% дотаций шли на поддержку системы социального страхования. Устаревшая промышленность, малоконкурентное сельское хозяйство в сочетании с запущенной и неэффективной системой производства (в сравнении с Западной Германией) создали условия для низкой производительности труда. При этом затраты на оплату труда росли быстрее, чем производительность, что привело к экономии рабочей силы, а значит, к безработице и, как следствие, к ещё большим социальным расходам государства.

Экономическая диспропорция обусловила разницу в уровне доходности земель. Разрыв покрывался за счёт ежегодных трансфертов на восток. В 1995 г. его совокупный размер составил почти 200 млрд немецких марок. При этом поступления от Восточной Германии давали не более 15% от общего дохода государства. Дефицит восточных земель, насчитывавший в 1992 г. 38,5 млрд, в последующие годы постепенно снижался, достигнув в 1994 г. 29,6 млрд, в 1995 г. – 23,1 млрд немецких марок [7, S. 124].

Изменение социальной системы затронуло пенсионное страхование. Государственный договор о валютном, экономическом и социальном союзе между ФРГ и ГДР в пункте 20 главы IV гласил: «Германская Демократическая Республика должна предоставить все необходимые меры по адаптации пенсионных прав на основе заработной платы и взносов, связанных с пенсионным законодательством Федеративной Республики Германии» [15]. Страхование включало в себя обязательства по «реабилитации, инвалидности, старости и смерти». С учетом разницы в пенсионной системе двух немецких государств, первоочередной задачей стало создание структуры для сбора денег и выплаты пенсий. Так как в ГДР все социальные отчисления поступали в госбюджет, а западногерманская модель предполагала начисления в отдельные фонды, это вызвало недостаток средств, который должен был покрываться за счет дополнительных расходов из государственного бюджета. Первый год объединения показал заметный рост финансовой нагрузки в этой сфере, и уже в августе 1990 г. из федерального центра для выплаты пенсий в восточногерманских землях было выделено 2,4 млрд немецких марок [5, с. 29]. В 1992 г. мероприятия были продолжены пенсионной реформой, цель которой заключалась в поддержании жизненных стандартов объединенной Германии. Реформа изменила систему индексации пенсии в зависимости от возможного роста средней заработной платы по стране, а также расчет пенсии в зависимости от размера и длительности вклада в фонды пенсионного страхования [4, с. 372]. Кроме того, «Закон о пересчете пенсий» регулировал пенсионные выплаты тех, кто выходил на пенсию в первые годы после объединения. Меры в отношении государственных чиновников и партийных функционеров ГДР носили компромиссный характер: надбавки были сохранены, но количество их получателей сократилось [5, с. 30]. В 1997 г. была предпринята попытка усовершенствования пенсионной системы в сторону сокращения расходов на пенсионное обеспечение. Финансирование пенсий должно было обеспечиваться за счёт расширения обязательного страхования самих граждан. Однако в этом вопросе существенную роль сыграли пенсионные правила ГДР и институциональные особенности западногерманской федеративной модели, в результате чего размеры пенсий сохранили заметную разницу в западных и восточных землях. В то же время размер пенсий зависел не только от методики расчетов, но и от продолжительности трудовой деятельности и страховых биографий пенсионеров. В частности, для ГДР обычным явлением была более высокая степень трудового участия, непрерывная полная занятость между окончанием школы и пенсией как мужчин, так и женщин.

Особое место в социальных преобразованиях заняла система здравоохранения и медицинского страхования. Пункты 21 и 22 Государственного договора о валютном, экономическом и социальном союзе между ФРГ и ГДР предусматривали аналогичные обязательства новых земель по адаптации медицинского страхования, а также предусматривали в перспективе создание новой правовой базы [15]. Комплекс законов и реформ 1992, 1996 и 1997 гг. привел к увеличению частной конкуренции, совершенствованию структуры

медицинского страхования, снизил продолжительность контроля над лечением, способствовал росту ответственности больничных касс. В то же время он сократил пособия по болезням. Больницы Восточной Германии получили из федерального центра несколько миллиардов на обновление материально-технической базы. Общие потребности здравоохранения восточногерманских земель были оценены от 30 до 50 миллиардов [4, с. 375]. Проведённые мероприятия привели к частичному решению задачи, но проблема совершенствования системы здравоохранения продолжает оставаться на повестке дня вплоть до начала XXI в.

Закрепление западных социальных правил в Восточной Германии привело к тому, что в конце 1990-х гг. в ФРГ стремительно росла безработица и напряжение на рынке труда, с которыми не смогла справиться коалиция Г. Коля. С одной стороны, уровень жизни в Восточной Германии заметно повысился, но и уровень бедности начал расти. Сдерживать безработицу помогали регулярные дополнительные вливания в социальную сферу, попытки создания новых рабочих мест, программы профессиональной переподготовки, языковые курсы для мигрантов, поддержка неполной занятости и раннего выхода на пенсию. Однако это не решало проблему структурного кризиса в долгосрочной перспективе. Накануне выборов в бундестаг в 1998 г. одной из ключевых тем предвыборных дебатов стала необходимость реформирования социально-экономической сферы. Правительство Г. Коля попыталось пропагандировать углубление налоговой реформы, начатой в 1980-х гг. как средство сокращения безработицы, но споры вокруг её высокого уровня завершились отказом Социал-демократической партии Германии (СДПГ) поддерживать христианских демократов в проведении налоговой реформы. Победившая на федеральных выборах коалиция СДПГ и Союз-90/Зелёные во главе с Г. Шрёдером инициировала в марте 2003 г. широкомасштабную социальную программу *Agenda 2010*. В своей речи в бундестаге федеральный канцлер Г. Шрёдер назвал Германию «большим человеком Европы» и объявил о наиболее всеобъемлющей реформе немецкого социального и экономического порядка.

Список источников

1. **Зарицкий Б. Е.** Экономика ФРГ. М.: Магистр, 2010. 251 с.
2. **Максимычев И. В.** ФРГ в современном мире // Германия. Вызовы XXI века / под ред. В. Б. Белова. М.: Весь мир, 2009. С. 13-103.
3. **Основной закон Федеративной Республики Германии, 23 мая 1949 г.** [Электронный ресурс]. URL: http://www.1000dokumente.de/?c=dokument_de&dokument=0014_gru&object=translation&l=ru (дата обращения: 03.07.2017).
4. **Социальная политика и социальное государство в Германии** / отв. ред. проф. Л. Н. Корнева. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2014. 455 с.
5. **Тоганова Н. В.** Адаптация Восточной Германии к рынку 1990-2010. М.: Крафт+, 2013. 190 с.
6. **Эрхард Л.** Благополучие для всех. М.: Акад. нар. хоз-ва при Правительстве Рос. Федерации; Дело, 2001. 332 с.
7. **Arbeitsmarkt 1995. Arbeitsmarktanalyse für die alten und die neuen Bundesländer.** Nürnberg: Bundesanstalt für Arbeit, 1996. 186 S.
8. **Arbeitsmarkt 1999. Arbeitsmarktanalyse für die alten und die neuen Länder.** Nürnberg: Bundesanstalt für Arbeit, 2000. 103 S.
9. **Arbeitsmarkt 2015. Amtliche Nachrichten der Bundesagentur für Arbeit.** Nürnberg: Bundesagentur für Arbeit, 2016. 206 S.
10. **Der Arbeitsmarkt in Deutschland – Menschen mit Migrationshintergrund auf dem deutschen Arbeitsmarkt.** Nürnberg: Bundesagentur für Arbeit, 2014. 12 S.
11. **Durchschnittseinkommen je Arbeitnehmer in Deutschland von 1960 bis 2015** [Электронный ресурс]. URL: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/164047/umfrage/jahresarbeitslohn-in-deutschland-seit-1960/> (дата обращения: 26.06.2017).
12. **Geschichte der Volkszählungen in Deutschland** [Электронный ресурс]. URL: https://www.zensus2011.de/DE/Zensus2011/Geschichte/Geschichte_node.html (дата обращения: 26.06.2017).
13. **Giebel-Felten E., Hinrichs J.** Die Entwicklung des Arbeitsmarktes 1962-2001. Sankt Augustin: Konrad-Adenauer-Stiftung, 2001. 34 S.
14. **Krause P., Goebel J., Kroh M., Wagner G.** 20 Jahre Wiedervereinigung: Wie weit Ost- und Westdeutschland zusammengerückt sind [Электронный ресурс]. URL: https://www.diw.de/documents/publikationen/73/diw_01.c.363221.de/10-44-1.pdf (дата обращения: 05.07.2017).
15. **Vertrag über die Schaffung einer Währungs-, Wirtschafts- und Sozialunion vom 18. Mai 1990** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kas.de/wf/de/71.4517/> (дата обращения: 26.06.2017).

REGIONAL DISPROPORTION OF THE FEDERAL REPUBLIC OF GERMANY IN THE 1990S: SOCIAL ASPECTS OF INTEGRATION CONSEQUENCES

Khreshkevich Tat'yana Georgievna, Ph. D. in History, Associate Professor
Pskov State University
faschoda@mail.ru

The article reveals some social aspects of regional disproportion of the Federal Republic of Germany, formed as a result of integration, through the lenses of such social indicators as the level of employment and income of the population. Attention is paid to the process of transferring the West German rules of medical and social insurance to new lands. Dynamics of the number of the unemployed and factors affecting it are considered. One of the consequences of the integration was a socio-economic crisis that began in the second half of the 1990s and led to a large-scale social reform “Agenda 2010”.

Key words and phrases: The Federal Republic of Germany; integration of Germany; regional disproportion; social policy; labor market.